

«СУМЕРКИ ОБЩЕСТВА» В ПОВЕСТИ
Э. М. ФОРСТЕРА «МАШИНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ»

Повесть «Машина останавливается» классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970) состоит из трех частей («Воздушный корабль», «Ремонтирующий Аппарат», «Отчужденные»), и ее сюжет довольно прост: прозаик изображает повседневную жизнь людей в эпоху Машины. Комната, в которой проживает главная героиня повести Вашти, очень крохотная и не имеет окон. Думается, что Э. М. Форстер тем самым отсылает читателя к своему роману «Комната с видом», где на фоне итальянской природы разворачивается любовный роман главных героев Люси и Джорджа. Комната «без окон» является анти-тезисом комнате «с видом» в указанном выше романе. Таким образом, представляется, что дихотомия «мир природы – мир цивилизации» является значимой для прозаика.

Вашти окружена вокруг себя различными механизмами, кнопками изоляции, экранами, световыми регуляторами, выключателями и прочими «благами» эры Машины. Героиня является лектором о музыке австралийского периода, ее лекция обычно длится не более десяти минут. Вашти вещает из своей комнаты, похожей на «пчелиную ячейку». При помощи одних кнопок женщина получает пищу и одежду, для доставки литературы существуют другие, для общения с друзьями – третья. Ее распорядок дня представляется следующим: Вашти «погасила свет и заснула. Затем проснулась и зажгла свет. Поела, обменялась идеями с друзьями, послушала музыку и лекции, снова погасила свет и снова заснула. А над ней, под ней, вокруг нее непрерывно гудела Машина» [1, с. 322].

Для управления Машиной и ее механизмами Центральным Советом издана специальная Книга, к которой Вашти относится как к священной: «– О, Машина! О, Ты, Машина! Она поднесла Книгу к губам, трижды поцеловала ее, трижды склонила голову, трижды ощутив экстаз покорности» [Там же, с. 321]. Нельзя не отметить иронию Э. М. Форстера в изображении главной героини: «Женщина около пяти футов росту, с белым, как плесень, лицом. Ей-то и принадлежит комната» [Там же, с. 317].

По просьбе сына Куно Вашти совершает путешествие на воздушном судне в противоположное полушарие. Она нажала на нужную кнопку, впереди оказался туннель, затем Вашти вышла на платформу, вызвала поезд и села в вагон. Далее героиня зашла в лифт, но испытала огромное чувство дискомфорта, ибо «там находился еще один пассажир – первое живое существо, с которым она столкнулась лицом к лицу за много-много месяцев. Теперь редко кому приходило в голову путешествовать, ведь благодаря достижениям науки земля стала повсюду одинаковой» [Там же, с. 323]. Здесь Э. М. Форстер открывает пространство для функционирования бинарных оппозиций «Я – Другой» (например, романы «Поездка в Индию», «Морис», рассказ «Доктор Шерстихлоп»), «свое – чужое» (например, романы «Куда боятся ступить ангелы», «Комната с видом»).

В процессе путешествия к Вашти «вернулся страх перед непосредственным познанием» [1, с. 324]. Отметим, что такой же страх характерен и для героев романов «Поездка в Индию» (Адела), «Морис» (Морис), однако это не совсем типично для героев «малой» прозы писателя (в рассказах присутствует восторг от познания окружающего мира, например: «Вечное мгновенье», «По ту сторону изгороди», «Небесный омнибус»). Куно, напротив, побывав на поверхности, снова рвется «наверх». Он мечтает в очередной раз увидеть те самые звезды, которые для Вашти кажутся невыносимыми.

Однако звезды – не единственное, что вызывает чувство дискомфорта у героини. Никаких идей также не «рождает» пребывание в пространстве над Индией и Грецией. Необходимо упомянуть, что именно Индия, Греция и Италия были теми топосами, которые приносили Э. М. Форстеру вдохновение (роман «Поездка в Индию», «итальянские» романы «Комната с видом», «Куда боятся ступить ангелы», рассказы из сборника «Небесный омнибус»).

Сравним состояние других форстеровских героев, оказавшихся в инонациональном пространстве: в Греции мистер Лукас (герой рассказа «Дорога из Колона») все же достиг «мгновений прозрения»; он «любил все, что двигалось, дышало, просто существовало под благословенной сенью платанов» [2, с. 215]; миссис Мур (героиня романа «Поездка в Индию») в свою очередь в Индии ощутила чувство родства с луной и звездами: это чувство «прошло сквозь нее и вышло <...>, оставив после себя какую-то странную свежесть» [3, р. 51]. Состояние пассажиров на борту в анализируемой повести остается прежним: «Пассажиры прятались по своим каютам, не желая встречаться, испытывая почти физическое отвращение друг и другу и страстно мечтая поскорее вновь очутиться под землей» [1, с. 328].

По прилету Вашти ожидал идентичный путь под землю в комнату сына, через вестибюль, на лифте, подземной железной дорогой, через раздвижную дверь. На противоположном полушарии никто и ничто не отличалось – все и все были одинаковыми. По приезду матери Куно сообщает ей, что ему грозит Отчуждение, т.е. смерть. В эпоху Машины это происходило так: «жертву выводили на поверхность, и наружный воздух убивал ее» [Там же, с. 329]. Побывать «наверху» можно было вполне законно, если получить респиратор и попросить разрешение на право выхода. Однако Куно нарушил эти правила; он искал и нашел свой собственный выход. Необходимо отметить, что Куно обладал некой физической силой, которая считалась недостатком в эпоху Машины. Младенцев при рождении осматривали и сильных уничтожали. Вот с каким чувством иронии Э. М. Форстер пишет об этом: «На заре общества слабых ждала гора Тайгет, в **сумерки общества сильных** ждала Легкая Смерть для того, чтобы Машина могла совершенствоваться, совершенствоваться, вечно совершенствоваться [выделено нами. – Д. П.]» [Там же, с. 330].

Однажды Куно объявляет Вашти торжественно, что «Машина останавливается» [Там же, с. 342]. Она восприняла слова сына о возможной остановке Машины как нелепые и рассмеялась. Вашти, как и другие обитатели

подземелья, считала существование прогресса Машины вечным. Действительно, в последнее время начали происходить какие-то неполадки с вещаемой из механизмов музыкой, но Вашти отправила жалобу в Комитет Ремонтирующего Аппарата, который обещал в кратчайшие сроки все исправить.

Через некоторое время повреждения были частично исправлены, но наступил все-таки день, «когда совершенно неожиданно, без всяких предварительных сигналов, система коммуникаций во всем мире разом распалась и мир, в понимании людей той эпохи, перестал существовать» [1, с. 345]. Только после этого до Вашти стал доходить смысл произнесенной Куно фразы о том, что «Машина останавливается». С прекращением работы механизмов наступила зловещая тишина, непривычная для героини, ибо с самого рождения ее окружал гул машины. Вашти наконец-то поняла, что эре Машины пришел конец.

Напоследок Куно признается матери, что все-таки на поверхности жизнь есть:

« – Я видел их, говорил с ними, любил их. Они прячутся в тумане и папоротниках и ждут, когда прекратится наша цивилизация. Сегодня они Отчужденные, но завтра...

– А завтра... завтра какой-нибудь глупец снова пустит в ход Машину.

– Никогда, – сказал Куно, – никогда. Человечество получило хороший урок» [Там же, с. 348].

Слова Куно прозвучали как пророчество: весь город развалился, воздушный корабль взлетел в туннель и взорвался. Перед тем, как умереть, Вашти и Куно увидели безоблачное небо. Несмотря на то, что главные герои повести погибают, у Э. М. Форстера Природа все-таки побеждает Цивилизацию.

Итак, Э. М. Форстер в повести «Машина останавливается» еще в 1909 году сумел предвидеть те тенденции в развитии общества, с которыми человечество столкнулось в XXI веке. В этом и заключается актуальность изучения творческого наследия прозаика. Повесть английского писателя-модерниста – произведение-предупреждение, повествующее о появлении таких «сумерок общества», при которых возможна утрата коммуникации между людьми и их индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Форстер, Э. М.* Машина останавливается / Э. М. Форстер // Избранное. – М. : ОАО Издательство «Радуга», 2000. – С. 315–348.
2. *Форстер, Э. М.* Дорога из Колона / Э. М. Форстер // Избранное. – Л. : Худож. лит., 1977. – С. 210–222.
3. *Forster, E. M.* A Passage to India / E. M. Forster. – L. : Penguin Books, 2000. – 363 p.